

Глава 84: Дорожное ограждение

«Хмф, тебе не повезет в следующий раз! В конце концов, ты почувствуешь мой кулак, - сердито выругался Шэнь Хуцзюнь, наблюдая, как снова уходит Фан Син. Прежде чем он успокоился, он повернулся к Цинь Син и призвал: «Шимэй Цинь, я не пытаюсь обвинить тебя или что-то еще, но у тебя нет лучших способов использовать свои Духовные Камни, чем отдать их такому идиоту?»»

Цинь Син взбесилась и ответила холодным тоном: «Я могу дать свои Духовные камни всем, кому хочу. Шэнь Хуцзюнь, ты сказал, что будешь сопровождать меня в Большой Зал Писаний. Теперь я пойду и прочитаю заметки, оставленные теми, кто выполнил миссии Талисмана Долга. Теперь вы больше не можете уходить». Когда она говорила, она повернулась и направилась в боковую комнату.

Шэнь Хуцзюнь немного растерялся от ее слов, его ярость и ненависть к Фан Сину выросли еще выше. «Неужели из-за того, что этот идиот назвал меня уродливым, даже теперь Шимэй Цинь начала думать так же? Чёрт! Никто не посмел назвать меня уродливым в последние три года! Как ты смеешь это говорить мне в лицо! Я обязательно позабочусь об этом...»

Фан Син, с другой стороны, не вернулся обратно в пещерное поместье сразу после выхода из Большого Зала Писаний. Вместо этого он сел на сторону плачущей ивы, чтобы подождать. «Как смеет этот уродливый крот проклинать меня! Я остановлю его по возвращении и хорошенько побью.

Фан Син размышлял. «Этот ублюдок может быть уродлив, но его стиль выглядел довольно щедро. И эта одежда, так-так, редкий духовная одежда. У него должны быть глубокие карманы ... Когда он молча думал о таких вещах, Фан Син не мог не хихикать про себя.

Некоторое время спустя Шэнь Хуцзюнь и Цинь Син наконец появились за пределами Большого зала. Цинь Син была впереди с нахмуренными бровями, ее шаги быстрые и оживленные. Она двигалась без единого слова, но за ней стоял Шэнь Хуцзюнь, который, казалось, говорил с горькой улыбкой, как бы извиняясь за какой-то вопрос. Проходя мимо площади перед Большим залом, ни один из них не заметил, что Фан Син сидел в ожидании, когда они двигались к дороге, ведущей вниз по вершине.

Как только они подошли ближе, Фан Син внезапно вскочил. «Эй, уродливый крот! Я ждал!

Шэнь Хуцзюнь и Цинь Син немедленно остановились, оба с удивлением смотрели на Фан Сина.

«Шида Фан, что ты здесь делаешь?» - с любопытством спросила Цинь Син. Затем она повернулась, чтобы посмотреть на Шэнь Хуцзюнь позади нее, прежде чем нахмурить брови еще больше.

Фан Син прыгнул прямо перед парой и сложил руки перед грудью. «Сейчас я преподам этому уродливому кроту урок!»

Цинь Син была в шоке от слов и думала, что она, должно быть, расслышала неправильно, но, увидев серьезный и сердитый взгляд на лице Фан Сина, она внезапно почувствовала беспомощность. Казалось, что Фан Син планировал ждать и остановить их снаружи?

«Ты хочешь преподавать мне уроку?» Шэнь Хуцзюнь указал на себя в недоумении, посчитав это

смешным.

Фан Син ответил: «Правильно. На колени передо мной и проси прощения, если ты хочешь избежать неприятностей!»

«Ха-ха-ха», Шэнь Хуцзюнь вдруг громко рассмеялся, прежде чем снова взглянуть на Фан Сина. «Я уже три года сижу во внутреннем суде, и ни один человек не осмелился встать у меня на пути! Я собирался отпустить тебя потому что Шимэй Цинь попросила об этом, но ты просто напрашиваешься на проблемы!» Затем он повернулся к Цинь Син. «Шимэй Цинь, я согласился отпустить мальчика, но поскольку он сам ищет проблемы, я не виноват».

Цинь Син проигнорировала Шэнь Хуцзюна и с беспокойством повернулась к Фан Сину. «Иди Фан, ты не подходишь для Шисюна Шэнь. Лучше, чтобы ты ушел!»

Фан Син небрежно махнул рукой. «Это не твое дело, убирайся с моего пути!»

Расстроенная, Цинь Син неохотно отошла в сторону, того, что она уже предупредила его, было более чем достаточно. Если Фан Син действительно хотел продолжить, не слушая никаких советов от других, все, что случится, было бы его собственной ошибкой.

Темная аура поднялась вокруг Шэнь Хуцзюна, когда он готовился к битве, но он внезапно повернулся, чтобы посмотреть в Большой зал, прежде чем быстро и холодно рассмеяться. «Здесь слишком много людей, и если мы снова повредим старшему, он обязательно остановит нас. Если ты действительно за, пойдём со мной за горы, где никто не будет прерывать ... »

«За горы?» Спросил Фан Син. Он быстро это обдумал и понял, что он тоже предпочел бы это. «Пойдем, тот, кто не идет, трус!» Прежде чем он даже закончил, он взял лидерство в сторону горы, где можно было найти большую часть глубокой долины - обычно пустынной.

Цинь Синь молчала и считала, что Фан Син просто искал проблемы. Если что-то случится с ним здесь, они все равно могут обратиться за помощью к старейшине, но если то же самое произойдет в этой долине, ничто не спасет его. Видя, что Фан Син ушел с такой поспешностью, она решила последовать за ними.

У Шэнь Хуцзюна была ухмылка на лице, он преднамеренно держался на коротком расстоянии между ним и Фан Сином впереди, чтобы он мог обеспечить, чтобы мальчик не пытался убежать. Он хотел преподать Фан Сину урок, просто он не мог сделать это перед старейшиной в Большом Зале. Был также факт, что Цинь Синь была рядом с ним. В конце концов, он не хотел, чтобы Цинь Синь думала, что он был хулиганом, и он дал обещание не причинять Фан Сину никаких неприятностей после того, как она выразила свою досаду. Пока он погружался в плохое настроение, Фан Син добровольно подошел к нему; ему казалось, что он определенно выиграл в лотерею.

«Брат Хуцзюнь, куда ты идешь?» У подножия горы Пика Летающего Камня можно было увидеть несколько учеников внутреннего суда, которые могли образовать воду для использования дляковки духовного инструмента. Один из мужчин, с фиолетовой повязкой на голове, - тот, кто смеясь спросил Шэнь Хуцзюна - вышел из группы и начал приближаться.

В тот момент, когда Шэнь Хуцзюнь увидел человека с фиолетовой повязкой на голове, он тоже двинулся вперед. «Ха-ха, брат Мужун, я, к сожалению, встретил парня, который хочет избить меня», - приветливо сказал он.

Человек с фиолетовой повязкой на голове был напуган, затем улыбнулся и сказал: «О? Кто

такой слепой?

«Говоря об этом человеке, он значит ...» Шэнь Хуцзюнь понизил голос и указал на Фан Сина. Оба мужчины вскоре рассмеялись, как будто они только что услышали самую смешную шутку в своей жизни.

Фан Син холодно посмотрел на него. Он не спешил, так как он только начал придумывать план.

«Поскольку это похоже на хорошее шоу, я не хочу пропустить его! Я пойду и посмотрю, как хорош брат Хуцзюнь!» Человек с фиолетовой повязкой на голове снова засмеялся, и он быстро взглянул на Фан Сина.

Ученики внутреннего суда, которые смотрели на всех, пытались выяснить, о чем говорил этот человек с фиолетовой повязкой на голове и Шэнь Хуцзюнь. Увидев, что будет шоу в прямом эфире, за которым можно наблюдать, все стали заметно возбуждены и начали следовать за ними. Еще больше людей объединилось по пути, и все они хотели попасть в первый ряд этого шоу.

«Ха-ха, этот позорный мусор действительно синонимом неприятностей! Столько прошло времени, когда он был уволен из каменного леса? Он уже играет на нервах Шисюна Шэнь.

«Шисюн Шэнь может изучать, как сделать талисманы, но он специализируется на талисманах с высокой силой наступления. Я слышал, что он даже готовится принять участие в тесте, чтобы войти в Зал Небесной Дани в конце года! Он может быть только на пятом этапе, но его боевая сила абсолютно должна быть выше. Этот ребенок только на четвертом; у него нет шансов "»

«Поскольку нам все скучно, почему бы не сделать ставку на это?»

«Пфф, легко сказать! Кто будет делать ставку на этого ребенка?»

«Мы можем поспорить, как долго он продержится ...».

"Это хорошая идея! Я поставлю десять камней на то, что он проиграет в течение трех ходов...».

В течение нескольких секунд Фан Син и Цинь Син были впереди, Шэнь Хуцзюнь и человек с фиолетовой повязкой были посередине, а толпа более дюжины возбужденных зрителей - которые даже начали спор - сзади.

Выслушав крик со спины, Цинь Син подошла к Фан Сину и шепотом рассмеялась: «Шида Фан, тебе еще не слишком поздно отступить ...»

«Кто сказал, что я собираюсь отступить? Я уже не могу ждать!» Фан Син несколько не беспокоился.

Цинь Син вздохнула. «Я заметила, что ты делал копии основополагающих навыков в Большом зале Писания. Это может означать только то, что за последние три года ты ничего не изучал, чтобы увеличить свою боевую мощь. Это четвертый год Шэнь Хуцзюна во внутреннем суде, и не только уровень его культивирования выше, но он также обладает множеством талисманов, которые могут помочь ему. У тебя не будет шанса!» Взгляд Цинь Син был сложным. Она не хотела слишком сильно вмешиваться, но она чувствовала себя виноватой, так как все началось из-за нее. Факт, что Шэнь Хуцзюнь действительно имел хорошие отношения со многими

учениками во внутреннем суде, - все из которых хотели посмотреть хорошее шоу - заставили ее чувствовать себя плохо за Фан Сина, и она не хотела молчать.

Фан Син не думал об этом. Пока он медленно пробирался в горную долину, он внимательно слушал разговоры позади него. Он считал, что не менее четырех или пяти человек сделали ставку на то, что он продержится не более трех ударов. Затем он почесал уши и вспомнил, что у него не осталось ни одного Духовного Камня, чтобы его еще больше волновало.

Когда Цинь Син увидела, что Фан Син взволнован и она собиралась снова убедить его, Фан Син обернулся и спросил: «У тебя все есть деньги?»

Цинь Син слегка улыбнулась. «Я могу его убедить. Тебе не нужно извиняться перед ним деньгами.

«К черту извинения, я хочу поставить на свою победу...». Ответ Фан Сина удивил Цинь Сину. Ей казалось, что она не может понять, что произошло с этим мальчиком.

«У тебя есть? Одолжи мне тысячу Духовных Камней, все на мою победу ... » Когда Фан Син услышал, что ставки накаляются, он все больше и больше хотел сделать это.

«Тысяча?» Цинь Син была поражена тем, о чем просил Фан Син, и она не знала, что ответить. Даже если у нее была тысяча Духовных Камней, она не хотела просто выбросить все это так!

<http://tl.rulate.ru/book/23231/198402>